

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Борисовой Валентины Васильевны на диссертацию Магарил-Ильяевой Татьяны Георгиевны «Произведения Ф. М. Достоевского 1840-х годов как единый текст», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1– Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Т. Г. Магарил-Ильяевой по своему содержанию новаторская, она вносит важный вклад в развитие современного достоевсковедения.

Ее теоретическая значимость связана с обоснованием термина «единый текст», на котором основывается новый подход к изучению раннего творчества Достоевского в свете его глобальной художественно-философской задачи.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена возможностями ее использования в научных и образовательных целях. Материалы диссертации рекомендуются к использованию в вузах для подготовки лекционных курсов и семинаров по русской литературе XIX века, а также в работе с авторскими концептами и понятием «единый текст».

Новизна и актуальность проведенного Т. Г. Магарил-Ильяевой исследования подтверждается выдвинутыми ею научными положениями и достигнутыми результатами. Их *достоверность* обеспечивается глубиной изучения избранного материала на основе оригинальной методологии и опорой на достижения отечественного и зарубежного достоевсковедения.

Основные положения, вынесенные на защиту, не вызывают принципиальных возражений: они концептуально взаимосвязаны благодаря продуктивной установке на извлечение ключевых смыслов и сюжетов из текстов писателя.

Результаты исследования несомненно значимы для современного достоевсковедения. В этом плане продуктивен предложенный Т. Г. Магарил-Ильяевой опыт осмысления раннего творчества Достоевского сквозь призму

важных онтологических вопросов, волновавших писателя в 1840-е гг. Произведения этого времени рассмотрены на новом типологическом основании. Процесс решения фундаментальной авторской задачи убедительно раскрыт через анализ и интерпретацию сквозных тем и концептов Достоевского.

Поскольку диссертация посвящена аналитической разработке понятия «единый текст» применительно к изучению раннего творчества Достоевского, в работе уделено специальное внимание этой ключевой категории, которая рассматривается с теоретической и историко-литературной точек зрения. Такой сопряженный подход вполне закономерен, поскольку именно конкретный литературный материал дает возможность для теоретических обобщений. Структура и содержание представленной диссертации отражает подобное сопряжение. Так, если первая и третья главы носят историко-литературный характер, то во Введении и во второй главе по преимуществу представлены теоретические и методологические положения.

Во *Введении*, наряду с постановкой проблемы, исчерпывающим освещением ее историографии, корректным определением новизны и актуальности исследования, его цели и задач, подчеркивается необходимость нового подхода к изучению авторских интенций раннего периода творчества Достоевского. Вполне уместным представляется здесь и тезаурусный раздел «Основные термины: обоснование подхода к работе с терминологической базой исследования»

Далее в *первой главе диссертационной работы «Выявление авторской задачи раннего периода творчества Ф. М. Достоевского»* подробно и последовательно раскрывается главная художественная задача, поставленная молодым писателем. Здесь Т. Г. Магарил-Ильяева справедливо подчеркивает необходимость учета особенностей творческого метода писателя. Прежде всего, это его апелляция к собственному духовному опыту, сближающая его с романтизмом и определяющая поиск путей преодоления косной оболочки мира и человека и восстановления их духовной природы. Данное положение

является в диссертации сквозным и, варьируясь, неоднократно повторяется. Думается, что характеристика мировоззрения Достоевского в контексте духовной и мистической литературы его эпохи вполне соответствует собственному признанию писателя, сделанному позже в «Петербургских сновидениях в стихах и в прозе»: «Я фантазер, я мистик». Вслед за Т. А. Касаткиной соискатель достаточно корректно уточняет, что «проблематика раннего творчества сформирована Достоевским в гностической парадигме, когда материя мыслится как захватчица духа, которую можно только уничтожить, однако разрешает он поставленные проблемы в христианской парадигме, выстраивая иную иерархию земного и небесного, где земное не уничтожается, но вольно подчиняется небесному и становится его телом и храмом, а не тюрьмой и темницей» (с. 6).

Во второй главе диссертации «Понятие единый текст: формирование инструмента исследования» четко определяются принципы и методы исследования, раскрывается ключевое понятие единого текста, включая его историю и роль в изучении творчества Достоевского. Т. Г. Магарил-Ильяева справедливо отмечает, что в современной науке понятие «единый текст» еще не имеет статуса строгого термина, хотя активно используется учеными, в том числе и достоевковедами, часто называющими, например, романы Достоевского 1860-1870гг., начиная с «Преступления и Наказания», великим «пятикнижием». По мнению В. А. Свительского, который ввел в научный оборот данное понятие, через него передается идейно-тематическое и поэтико-структурное единство произведений писателя.

Рассматривая историю терминологического выражения «единый текст», Т. Г. Магарил-Ильяева выделяет разные типологические основания его функционирования: структурную целостность, системность элементов, наличие сквозных констант творчества, идейно-тематическую связь произведений и т.п. При этом соискатель обоснованно подчеркивает, что, говоря о «едином тексте», необходимо учитывать личность автора как определяющую основу связи всех элементов его художественной системы. Поэтому Т. Г. Магарил-

Ильяева выдвигает в качестве «действительно годного основания для объединения группы текстов в «единый текст» наличие глобальной философской задачи/проблемы, возникающей перед автором и захватывающей его в определенный период его жизни» (с. 47).

Она последовательно рассматривается в *третьей главе диссертации «Анализ произведений 1840-х годов, рассматриваемых как единый текст»* на примере творческого перевода Достоевским романа О. Бальзака «Евгения Гранде» и таких произведений как «Ползунков», «Слабое сердце», «Честный вор», «Чужая жена и муж под кроватью», «Маленький герой», «Белые ночи», «Слабое сердце», «Хозяйка», а также писем Достоевского к брату Михаилу конца 1830-х гг.

Третья глава начинается с анализа перевода Достоевским романа О. де Бальзака «Евгения Гранде». В первом параграфе представлен критический обзор предшествующих исследований, дан сопоставительный анализ текстов оригинала и творческого перевода с выделением в них действительно ставших близкими Достоевскому темы рая на земле и образа женщины как существа, находящегося в непосредственной связи с Богом. В последующих параграфах последней главы представлен анализ важных для «единого текста» произведений писателя 1840-х гг., в которых их концепты, темы и мотивы раскрыты в связях с главной авторской задачей этого времени.

Это сквозной в произведениях «Ползунков», «Слабое сердце», «Чужая жена и муж под кроватью», «Маленький герой» мотив комического положения героя, погруженного в земную материальность. Здесь интересна, например, символическая интерпретация горизонтального положения героя повести «Слабое сердце»: «В этом положении нельзя говорить о важном, так как все равно выйдет смешно» (с. 87). Условием преодоления подобного состояния, как считает Т. Г. Магарил-Ильяева, становится живое чувствующее сердце, позволяющее преодолеть косность материи.

Об этом в свое время применительно к «Запискам из подполья» замечательно писал Р. Г. Назиров: «В нелегальном публичном доме, куда

попадает рассказчик, он увлекается игрой в «прекрасное и высокое» и произносит перед Лизой чуть ли не религиозную проповедь о красоте добра и безобразии греховной жизни. Но какие бы патетические струны он ни задевал, мы все время видим, что проповедует он, лежа в постели женщины, которую только что «купил». Вся эта сцена – ошеломляющее разыгрывание диссонанса между этическим и эстетическим: прекрасная проповедь исходит из уст весьма непрекрасного проповедника. Его «заветные идейки» с самого начала дискредитированы горизонтальной позицией самозванного апостола свободы и добра, все это является ложью – не по смыслу, а по целевой установке» (Назирова Р.Г. Творческие принципы Достоевского. Издательство Саратовского университета, 1982. С. 59).

Следующий мотив смены квартиры как атрибута хронотопа рассмотрен диссертантом в качестве сюжетобразующего в произведениях «Хозяйка», «Униженные и оскорбленные», «Белые ночи», «Честный вор». В них раскрывается связь переживаемого героями откровения с «местом» и его хозяйкой. Также в «Белых ночах», «Слабом сердце», «Хозяйке» анализируется тема «другой», духовной любви, открывающей путь выхода за пределы косной оболочки и связанной в свою очередь с гностическими, онирическими мотивами в ранних произведениях Достоевского, укорененными в почве романтизма. Здесь диссертант трезво констатирует, например, принципиальное расхождение мировоззрения Достоевского и гностического учения (с. 146), не умаляя вместе с тем его значение для понимания смысла произведений писателя. Далее небольшой рассказ Достоевского «Маленький герой» детально анализируется в широком культурном и литературном контексте как самая важная точка в раннем творчестве писателя, поскольку именно в нем, по мнению диссертанта, показана возможность через откровение сердца преодолеть косную оболочку мира.

Рассмотренный в едином ключе историко-литературный материал позволил диссертанту в *Заключении* вновь выйти на уровень обобщающих суждений о необходимости адекватной методологии для исследования раннего

творчества Достоевского. Выводы, сделанные в Заключении, в целом представляются убедительными и доказательными. Т. Г. Магарил-Ильяевой удалось доказать, что в основе ранних произведений Достоевского лежит единая фундаментальная авторская задача.

И, наконец, вопросы:

1) Как соотносятся с «единым текстом» молодого Достоевского такие произведения как «Бедные люди», «Двойник», «Господин Прохарчин», «Роман в девяти письмах», «Елка и свадьба», «Неточка Незванова» и другие художественные тексты, имеющие не меньшее значение для характеристики творческой индивидуальности писателя?

2) В диссертации раскрыта связь раннего творчества Достоевского с мистической традицией, в частности с текстами Карла Эккартсгаузена и ранними произведениями Бальзака. Какова в этом плане степень влияния Ивана Шидловского на молодого Достоевского?

В целом, диссертация Т. Г. Магарил-Ильяевой – это завершенное и самостоятельное исследование. 16 публикаций и автореферат в полной мере отражают ее основное содержание. Она прошла широкую апробацию в целом ряде конференций, посвященных Ф. М. Достоевскому.

Представленное к защите исследование отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям в соответствии с пунктами 9-14 Постановления Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013. «О присуждении ученых степеней», а его автор, Татьяна Георгиевна Магарил-Ильева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

01.06.2023

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности ФГБОУ ВО МГЛУ

В. В. Борисова

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Магарил-Ильяевой Татьяны Георгиевны на тему: «Произведения Ф. М. Достоевского 1840-х годов как единый текст», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1– Русская литература и литературы народов Российской Федерации

ФИО оппонента (полностью)	Борисова Валентина Васильевна
Гражданство	РФ
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	д.ф.н. – 10.01.01
Ученое звание	профессор
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»
Наименование структурного подразделения	кафедра русского языка и теории словесности
Должность	профессор
Почтовый адрес	119034, г. Москва, Остоженка 38, стр. 1
Официальный сайт	https://linguanet.ru/
Контактный телефон	+ 7 (499) 2450612 89174233248
E-mail	info@linguanet.ru vvb1604@gmail.com
Дополнительные сведения	
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Борисова В.В. Эпистолярный Ф. М. Достоевского периода каторги и ссылки: код спасения // Филологический класс. 2019. № 1 (55). С. 23-27. 2. Борисова В.В. Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // Известный Достоевский. 2019. № 1. С. 46-68. (3. Борисова В.В. О XVII Международном Симпозиуме Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. М.: ИМЛИ РАН, 2019. № 4 (8). С. 216-224. 4. Борисова В. В. Евангельский текст в русской литературе и Достоевский: итоги и перспективы изучения // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 4. С. 186-208. 5. Борисова В.В. Роман Ф.М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 3 (15). С. 196-214. 6. Валентина Борисова, Сергей С. Шаулов. Роман «Подросток»: реальный и историко-литературный комментарий // Роман Ф.М. Достоевского «Подросток»: современное состояние изучения / гл. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2021. с. 608-653. 7. Борисова В. В., Шаулов С.С. Терминологический тезаурус евангельского текста Ф. М. Достоевского // Известный Достоевский. 2022. Т. 9. № 2. С. 117-136. 8. Борисова В.В. Grattez le russe, et vous verrez le tartar: перверсия французской поговорки в творчестве Ф.М. Достоевского // Соловьёвские исследования, 2022, вып. 4 (76). С. 116-137. 9. Борисова В.В., Шаулов С.С. Достоевский на рубеже XX-XXI вв.: антиномии интерпретаций // Ф. М. Достоевский: pro et contra, антология. Т. 2. Советский и 	

Согласна на обработку персональных данных.

Подпись *В.Б.К.*
Печать

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ
ФТБОУ ВО МГЛУ

